

Но Первый Князь привел много примеров того, что в Чанкинском царстве было несколько императоров-предков, выбравших женщину, которая родила чужого ребенка. Эти женщины обладали и политической честностью, и способностями, но они просто встречали бездельников.

Наконец, у императора Чангуна не было другого выбора, кроме как сказать, что если бы он переехал в Хуа Цюэ, то согласился бы на свой брак.

Поэтому Хуанфу Шэнлин приехал сюда счастливо.

Но он не ожидал встретить здесь Юн Шимо. Видя, насколько близки они с Тяньчи, Хуанфу Шэнлин испытывал ужасное чувство.

"Мои невеста и сын здесь. Как я могу не быть здесь?" Юн Шимо ответил ровно, с лучиком суровости в глазах.

Хуанфу Шэнлин неловко улыбнулась. "Цюйюэ - мой благодетель. Поэтому я хочу пригласить ее во дворец. Но неважно, не свободен ли ты. Я устрою банкет, чтобы отблагодарить вас, когда вы будете свободны".

Хуа Цюэ показала свои очаровательные улыбки, которые разозлили Юнь Шимо, а затем вежливо сказала: "Не за что, Первый принц. Мы просто взяли то, что нам нужно. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу".

Хуанфу Шэнлин сказала только улыбку. Хуа Цюйюэ поделилась тем, что узнала, с Цзи Фэном и другими. Хуанфу Шэнлин также внимательно выслушала ее.

Как могущественной артистке Хуа Цюйюэ, ей вообще не нужно было учиться последнему хиту семьи Цзи. Ей нужно было правильно запомнить финальные хиты, которым учили крошечного зайца и Тяньпи.

В общем, финальный хит состоял из трех уровней, которые были первым уровнем, средним уровнем и большой полнотой.

В начале обучения последнего хита, сила была не так велика, как на среднем уровне. Когда на среднем уровне сила была в пять раз больше, чем раньше, а при большой полноте она была в десять раз больше, чем в начале.

Таким образом, не было ничего, чему Хуа Циуэ могла бы научить Цзин и других, кроме того, чему она научилась.

Хуанфу Шэнлин сидела и слушала опыт Хуа Цюэ, в то время как Юнь Шимо преподавал искусство Тяньчи Ци в другом небольшом зале, и на его лице не было расслабленного взгляда.

День прошел за короткое время. Затем Хуа Циюэ вернулся домой с Тяньчи.

Подумав об этом в течение дня, она почувствовала, что Тяньчи не нужно сдавать тесты на должность в правительстве. Они действительно не были важны для него.

Континент Тяньцюань уважал влиятельных людей. Будущее Художников Ци было в десятки миллионов раз ярче, чем будущее Художников Номер Один в либеральном искусстве. Более того, они могли защитить себя.

И Тяньчи знал достаточно слов, и пока он не был неграмотным, это не имело значения.

Поэтому она не хотела, чтобы Тенци завтра пошел в школу. Вместо этого, она могла бы направлять его лично, или позволить Юн Шимо учить его.

Когда в период с 17.00 до 19.00 Хуа Цюэ была удивлена, что Первый Принц пришел к ней лично. Обе старые госпожи Хуа и Хуа Литинг были очень счастливы. Выходили ли Хуа Цюэ замуж за Первого Принца или за Принца Нань, они были очень счастливы.

Конечно, самое главное, что Хуа Цююю любила его.

"Добро пожаловать в мой дом, Первый Принц! Ты сделал мой дом таким великолепным!" Хуа Лайт улыбнулась и вежливо пригласила Хуанфу Шэнлиня в зал.

"Хаха, вообще-то, я пришёл поговорить с Циюэ."

Хуанфу Шэнлин улыбнулась любезно. Он не выходил в эфир, так как был выше других. Вот почему после того, как он стал Первым Принцем: бесчисленное множество людей поддержали его.

"Понятно. Циюэ учит Тяньчи об искусстве Ци при дворе Цуйхуа. Вы редко приходите сюда, Первый Принц. Литая, покажите там Первого Принца!"

Старая мадам сказала с улыбкой. Она была так счастлива, что Первый Принц пришёл поговорить с Хуа Цюююэ.

"Спасибо, Старая Мадам. Хорошо, я пойду ко двору Цуйхуа, чтобы сначала увидеться с Хуа Цюююэ". Хуанфу Шэнлин вежливо сказала. Старая мадам поспешила отослать его. Глядя на его высокую фигуру, ее сердце было наполнено радостью.

"Старая мадам, принц Нан восхищается ею". Если Первый Принц тоже влюбится в Первую Госпожу, то... Что ей делать? Что бы она ни выбрала, похоже, она оскорбит одну из них..." В это

время няня Ван говорила тихо.

Старая мадам была в шоке и внезапно почувствовала беспокойство. Но когда ей пришла в голову мысль о красивом и уверенном в себе лице Хуа Цюйюэ, она покачала головой и ответила: "Нет, Цюйюэ справится с этим хорошо". И... Если они оба искренни к ней, я верю, что они не будут ее винить".

Няня Ван вздохнула нежно. "Ей тоже будет неприятно, если слишком много людей полюбят её". Если бы Первая Госпожа любила Принца Нан, но была назначена Императором, чтобы выйти замуж за Первого Принца, это было бы ужасно!"

Хуа Цюйюэ учила Тяньчи об искусстве Ци при дворе Цуйхуа. Она позволила ему успокоиться и аккуратно поглотить энергию анима.

Тяньчи был чрезвычайно умен. Поэтому он научился так быстро, что Хуа Цюйюэ не пришлось тратить много времени на то, чтобы направлять его. Затем Льва Синь на цыпочках попросил Хуа Цюйюэ встретиться с Первым Принцем.

Там Цайцин и Каинин защищали Тяньчи, и Хуа Цюйюэ вышел со двора. Она увидела Первого Принца, сидящего в павильоне для новобрачных и пьющего с Хуа Литингом. Когда он заметил, что Хуа Цюйюэ подошёл шаг за шагом, он встал.

"Приятно познакомиться, Первый Принц. Почему у вас есть время приехать сюда?" Хуа Цюйюэ сказал с улыбкой. Но в глубине души она думала, что другие должны сказать, что она плохо себя вела и она была опасной красавицей, потому что Первый Принц часто приходил к ней домой ночью, верно?

Хуанфу Шэнлин нежно посмотрела на неё, а Хуа Литин любезно сказал: "Цюйюэ, будь вежлив с Первым Принцем". Это так искренне, что Первый Принц приходит к Вам ночью в свободное время. Я скоро уеду. Поэтому вы должны сопровождать его, наслаждаясь нашим персиковым цветущим вином медленно".

Наблюдая за тем, как Хуа Литинг прощается с Первым Принцем, Хуа Цюйюэ чувствовал себя беспомощным, но ничего не мог сказать. Когда он ушёл, лицо Хуанфу Шэнлиня стало более нежным, которое выглядело как утренний свет ранней весны, нежным и тёплым, под серебряным лунным светом.

"Цюйюэ, вы нашли Хуа Мэнши на этот раз, когда ходили в храм на Зеленой горе? Ты ведь не ранен?"

Хуанфу Шэнлин слабо улыбнулась. Он не мог сделать такое одностороннее ухаживание, как Хуанфу Чанью. Естественно, он должен был тщательно её проверить.

"Да. Моя вторая сестра сама покинула храм Зеленой горы, и никто не знал, куда она направляется." Хуа Цюэ смеялась. Она налила вино в бокал Хуанфу Шэнлинь своими проворными и притягательными белоснежными пальцами.

Хуанфу Шэнлин была немного удивлена. "Я слышала... ты пошла туда с принцем Нан". И принцесса Минчжу пропала."

Тогда Хуа Цюэ вспомнила, что она не сообщила, что они встретились с руководителем дворца темной секты в королевстве Юеуи. "Разве Юн Шимо не доложил об этом во дворец?"

"Казалось, что он больше знаком с императором."

"Разве принц Нан не пошел во дворец, чтобы доложить о событии, связанном с принцессой Минчжу? Или ее служанка скрыла этот факт?"

Хуа Цюэ не могла не нахмуриться. Однако Хуанфу Шэнлинь вспомнил, что принц Гун посадил в тюрьму рабыню принцессы Минчжу.

"Понятно. Может быть, принц Гун боялся, что ее репутация будет разрушена после возвращения, если ее дело просочится наружу. Поэтому он посадил в тюрьму ее рабыню... Принцессу Минчжу схватил одиннадцатый дворцовый вождь Темного квартала".

Хуа Цюйюэ сказал спокойно. Но она не упомянула о том, что принцесса Минчжу искушала принца Нан.

Несмотря на то, что она была ненавистна, она тоже была жалоковата. Они верили, что у нее не будет хорошего конца, когда ее поймает Линь Ци.

"Это объясняет. О какой Темной Секте ты говоришь? О Темной Секте в королевстве Юэу?"

Хуанфу Шэнлин был шокирован и его лицо стало тяжелым.

"Да. Я слышал, что Тёмная Секта была очень сильной, и даже король Юэу не может завоевать их или спровоцировать. Мы догадываемся, что они хотели создать здесь подпольные ветви, чтобы сожрать нас". Хуа Цюйе объяснил это спокойно. Она видела трюки Линь Ци. В его руке должно быть какое-то мощное божественное оружие, которое может позволить случайно засасывать людей в храм.

Божественное оружие было более совершенным, чем духовное, но в этом мире его было мало.

Для Хуа Цюйюэ божественное оружие было более полезным. Потому что, вообще говоря, она не могла получить много власти от духовного оружия, поэтому, если она хотела купить оружие,

она должна была выбрать те, которые на уровне божественного оружия.

Лицо Хуанфу Шэнлин стало более серьезным. "Я уже слышала о Тёмной Секте, наш враг не смог завоевать эту секту, и поэтому, даже если у королевства Юэу есть стремление победить другие страны, оно осмеливается не действовать необдуманно". Поэтому я должен доложить об этом Вашему Величеству и Отцу".

Хуа Цюйюэ не сказал ему "нет". В любом случае, она не хотела участвовать в делах страны.

"Цюйюэ, большое спасибо за помощь. Без тебя я не был бы Первым принцем, и кто-то убил бы Ваше Величество и Отца". Не так уж много женщин, имеющих и способности, и политическую честность, как ты, и ты единственная в мире...". Хуанфу Шэнлин сменил тему и мягко посмотрел на Хуа Цюэ.

"Неважно, что тебе нужно и что ты страдаешь, просто скажи мне, тогда я обещаю, что сделаю это за тебя".

Эээ...

"Это было признание в любви?"

Хуа Цюйе сделал паузу, а потом спокойно улыбнулся. "Сначала принц, теперь у меня есть все. Так что тебе не нужно беспокоиться о том, что мне нужно."

Слова Хуанфу Шэнлина были эвфемистическим признанием в любви. Ответ Хуа Цюэ заставил его грустить, но он всё равно смеялся. С древних времен красивых женщин было трудно заполучить. Если Хуа Цюйюэ было легко заполучить, то какая же она была красавица?

Чем превосходнее была женщина, тем труднее было ее преследовать.

"Ничего страшного. Если я понадобится тебе в будущем, Цюйюэ, надеюсь, я буду первым мужчиной, о котором ты подумаешь". Хуанфу Шэнлин немного улыбнулась. "И мне тоже нравится Тианчи. Я не против позаботиться о нём."

Он упомянул, что не возражает против её сына, так что не может сказать больше. Он боялся, что Хуа Цюйе будет несчастлив, если скажет слишком много. Поэтому Хуанфу Шэнлин вовремя умно остановилась.

Хуа Цюйюэ сказал с легкой улыбкой: "Первый принц, ты выглядишь пьяным".

"Нет, я могу выпить больше дюжины стаканов!" Хуанфу Шэнлин засмеялся от души. Так как не было положительного ответа от нее, он не принуждал ее. Но он так легко не сдался.

Тогда Хуа Цюэ налил еще один бокал вина Хуанфу Шэнлину. Он поднял его и сделал неглубокий глоток ароматного вина Персикового Цветка, чувствуя, что он парит в воздухе.

Он посмотрел на Хуа Цюэ с другой стороны. Она была в лунном белом платье и выглядела святой, как бессмертная при лунном свете. Ее лицо было настолько красиво, что она глубоко притягивала его.

"Кстати, Шуй Цяньруо... Казалось, что он сбежал." После колебаний, Хуанфу Шэнлин внезапно сказал ей.

Хуа Цюйюэ слегка скрутила брови. Шуй Цяньруо был очень хитрым. Несмотря на то, что он не был ее оппонентом, она все же немного волновалась, потому что не всегда могла помешать ему.

"Разве его не убили? Как он мог снова сбежать?"

"В тот день на алтаре внезапно появилось злое чудовище. Люди были заняты этим. Шуй Цяньруо мог притвориться, что пьет ядовитый ликер. Затем он воспользовался возможностью, чтобы сбежать. Так что будьте осторожны в этот период".

Хуанфу Шэнлин с беспокойством сказал: "Как насчет... послать вам ещё несколько человек в качестве ваших охранников?"

"Спасибо, Первый принц, мы не можем хорошо защищать Шуй Цяньруо. К счастью, у нас с Тианчи иммунитет к ядам..."

"Если только он не смог достать высших ядовитых насекомых, таких как Ледяное Ядовитое Насекомое."

Это был "бог-червь" из Ледяной Секты. В общем, посторонние не могли иметь их.

Юнь Шимо попросил кого-нибудь исследовать Ледяное Ядовитое Насекомое Хуа Цюэ, пострадавшее в тот день. Они верили, что скоро найдут ответ.

Хуанфу Шэнлин не был подавлен отказом Хуа Цюйюэ. Вместо этого он стал смелее. Когда Хуа Цюйюэ вернул ему духовный камень, он также хотел отдать его ей снова.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1020923>